

Лю Ру Ян вернулся в город Фэн Хуа, он уже решил проникнуть в силы пятой башни запечатывания Бога с бессмертным императором Хао Хуаном первым, смерть его собственного отца была решающей, Лю Ру Ян не осмелился быть парализованным и небрежным.

Маршал Тянь Пенг вернулся в резиденцию маршала и закрыл дверь большого зала, его глаза закрылись в созерцании, руки дрожали так, как будто он уже предвидел великую битву, которой не было ни разу за 100 000 лет.

"Как, черт возьми, можно выбирать!" Боевой дух маршала Тянь Пенга обновился, уже неспособный подавить боевой дух в своем сердце, как будто он мог видеть себя одетым в доспехи, в центре поля боя, галопом по полю.

Напуганный Государь Звезд Тай Бай, с другой стороны, поспешил во дворец Циньцзянского супервайзера по сбору звезд.

Многие Звездные Властелины Циньцзянского Надзора были удивлены, увидев возвращение Тай Бая, и они собирались поприветствовать Тай Бая, когда увидели, что он поспешно поднимается на лунную платформу.

Бей! Бей! Бей!

Тай Бай Синьцзюнь поспешил по стопам, когда он поднялся на платформу, ведущую к Луне, и толкнул дверь дворца, чтобы увидеть Великого Фиолетового Императора, сидящего в главном зале, улыбаясь и глядя на себя, Тай Бай Синьцзюнь громко закричал: "Господь-надсмотрщик, это нехорошо, Огненное Божество Синьцзюнь отправился в пятую башню запечатывания Бога!

Великий Император Фиалки помахал рукавом халата, Великий Император Фиалки встал на ноги, и Великий Император Фиалки сказал: "Просто из-за этого вопроса, как ты паникуешь?".

"Господин надсмотрщик, если бы Звезда Огненного Божества Властелин и Восточный Чжаншуо столкнулись друг с другом, это определенно спровоцировало бы великую войну, великую войну, которой никогда не было за 100 000 лет существования Небесного Двора". Голос Государя Тай Бай Звезды резко поднялся, когда он увидел, что Император Фиолетовых Вэй был безразличен.

Император Вайолет Вэй помахал рукой и сказал: "Просто борись, Двор Небесный долго молчал, долгое время не было так оживленно".

Тай Бай Синг Джун слушал слова Цзы Вэй Да Ди, как будто его душа была с неба, он не знал, как ответить.

"Этот этот" Тай Бай Синьцзюнь почувствовал прохладу только тогда, когда увидел, что Император Фиолетовой Фиалки так снисходителен к Огненному Божеству Синьцзюня.

"Возвращайся, что делать и что говорить, ты знаешь в своем сердце". Фиолетовый император отдал приказ о высылке, и Тай Бай Синьцзюнь беспомощно покинул Дворец сбора звезд, на этот раз он пришел сам, чтобы сначала попросить Фиолетовый император вмешаться, чтобы отговорить Лю Жуаняна, но обнаружил, что не только Фиолетовый император не имел намерения остановить его, но, напротив, он высоко оценил поведение Божества Огня Синьцзюня.

"Может ли быть, что действия Государя Огненной Звезды Божества были санкционированы Императором Фиолетовой Фиалки?" В то время как Государь Звезд Тай Бай стоял на Дворце Собирателей Звезд, холодный ветерок почищал его лицо, когда он постепенно пришел в себя, и паника в его сердце постепенно утихла.

После того, как успокоился Тай Бай Стар Суверен, Звездный Владыка Шуй Де подошел к Тай Бай Стар Суверен и открыл рот, чтобы спросить: "Почему Тай Бай Стар Суверен выглядит таким поспешным, случилось ли что-то важное?".

После того, как Государь Звезд Тай Бай вспомнил объяснение императора Цзюю, он успокоился: "Я пришел сообщить, что Государь Звезд Огненного Божества вернулся и собрал демонов Звезды Потока в городе Фэнхуа".

Звезда Водяной Добродетели заревела над ним и сказала: "Так вот в чем дело, мы уже знаем об этом".

За пределами Дворца сбора звезд Государь Звезд Тай Бай выбрал хранить в своем сердце все тайны, кто бы ни спросил, он сам не стал бы легко проливать правду, и если бы Государь Звезд Огненного Божества воевал с Пятой Башней Божьей Запечатки, ему бы это с рук не сошло.

Слова Великого Императора Фиалки только что разбудили его, ему нужно было скрыть это, таким образом, он был весь расслаблен, Тай Бай Синьцзюнь, естественно, был счастлив снять всю вину с себя.

Лю Руян вернулся в город Фэн Хуа, Ван Ман увидел, как Лю Руян вскоре уехал и вернулся снова, в его сердце возникли сомнения, но увидеть лицо Лю Руяна было нехорошо, он не осмелился задать больше вопросов.

Бессмертный император Хао Хуан только что нашел тихий двор и собирался собрать вещи и остаться, но он обнаружил, что Лю остаток Яна ушел и вернулся, он также покинул двор и искал Лю остаток Яна.

Прежде чем Ван Ман смог спросить, Лю Руян сказал: "Я не останусь в городе Фэн Хуа подольше, мне еще нужно кое о чем позаботиться".

Ван Мэн неоднократно кивал головой и говорил: "Так как старшему брату есть о чем позаботиться, то я не останусь старшим братом".

Лю Руян прижал кулак к Ван Ману и сказал: "Прощай".

Бессмертный император Хао Хуан последовал за Лю Ру Ян и ушел, что послушный внешний вид был действительно похож на старого слугу, Ван Ман наблюдал, как бессмертный император Хао Хуан следовать и уйти, его сердце почувствовало кайф потери, возможность подружиться с ним только что ускользнул от его стороны.

"Просто потом будет много возможностей завести друзей." После того, как Ван Ман наблюдал за исчезновением Лю Руяна, он вернулся в особняк лорда города Фэн Хуа, сел в центре и взял в руки печать особняка на столе с футляром, на его лице появилась улыбка.

"Теперь я - городской хозяин города Фэн Хуа, и в будущем я буду идти ещё выше и дальше! Потому что у меня пожизненная дружба с Властелином Звезды Огненного Божества". Ван Ман был очень горд в своем сердце, так как он впервые обнаружил, что Лю Руянь не является человеком из бассейна, и именно он изо всех сил старался рекомендовать Лю Руянь начальнику Циньцзяна.

Бессмертный император Хао Хуан последовал за Лю Хуаньяном и вышел из города Фэн Хуа.

Оба они использовали божественную способность "Восходящее Облако Тумана", поэтому их скорость, естественно, была чрезвычайно высокой, и в мгновение ока они пролетели над тысячами гор и рек.

Император Хао говорил: "Почему ты так стремишься, ты наткнулся на что-то большое?"

"Я выяснил, где этот джинн, мы с тобой пойдём и раскроем кое-какую информацию и постараемся сделать всё возможное, чтобы освободить его." Тон Лю Руяна был ровным, но Хао Хуан слышал, что сердце Лю Руяна было взволновано.

"Хорошо, ты спас меня в тот день, сегодня моя очередь спасти тебя." Император Хао был очень уверен, что Демон Сияющее Зеркало, которое он усовершенствовал, возможно, не сможет избежать божественного чувства Ди Цзяна, но он был уверен, что он может избежать большинства ранней стадии слияния культиваторов.

Лю Ру Ян замышлял, как спасти своего отца, со всей уверенностью, башня Мастер пятой башни Бог запечатывания был чрезвычайно сильным, если он обсуждал с ним, он должен был вернуться без успеха, если он раздражает его, он может просто истребить своего отца.

Самым безопасным способом было проникнуть в пятую башню запечатывания Бога, проникнуть в место, где Дунфан Чжаншуо культивировал, и сначала спасти своего отца, а что касается мести, то ее можно было бы пока отложить в сторону.

В мгновение ока император Хао последовал за Лю Ру Яном и спустился в Бессмертное царство.

Бессмертное царство становилось все более процветающим под властью Старого Человека Огня и Белого Феникса, Старый Человек Огня был чрезвычайно амбициозным и агрессивным, и под его внушением сотни бессмертных городов в окрестностях восстали и были взяты под власть Бессмертного царства.

Внутренняя часть Бессмертного царства была городом Бессмертного царства, который находился рядом с Огненным Залом и особняком Сюань Бин слева и справа, и под быстрым расширением Бессмертного царства, две внеземные державы решили отступить.

В это время Бессмертное царство уже обладало более чем семьюстами городами, величественными и хвастающимися не менее чем миллионами культиваторов Божьего Преображения, а до ста тысяч из них смогли призвать на битву культиваторов Небесного Дао.

Когда поступила весть о разрушении Солнечного дворца, Старейшина Огня не чувствовал себя наполовину грустным, его чувства по отношению к Солнечному дворцу были очень безразличны с тех пор, как он взял власть над Городом Бессмертного Царства.

Лю Ру Ян не остался в Бессмертном царстве, после того, как только грубо проверил его, он ворвался в море Хаоса и улетел прямо к пятой башне Божьей Запечатывающей Башни.

Полчаса спустя, Лю Ру Ян и бессмертный император Хао Хуан замедлили свой темп, и перед ними возникла огромная непрерывная земля, Пятая башня запечатывания Бога уже обладала чрезвычайно обширной территорией под созданием Дунфань Чжаньшуо.

Дунфан Чжаньшуо не жалел средств, чтобы создать среднюю мировую границу, которая далеко превзошла малые миры, хотя и не была сравнима с Великим миром Богов, она уже была исключительно великолепна, этот средневековый мир, называемый Пятой башней Божьей печати, обладал более чем пятнадцатью сотнями небесных дао.

В течение тридцати тысяч лет Дунфан Чжаньшуо усердно управлял пятой башней Божьей запечатки и никогда не ослабевал.

Лю Ру Ян и бессмертный император Хао Хуан стояли за границей, глядя на пятую башню Божьей печати, великолепную башню, которая возвышалась над небом и землей в том Среднем Мире, башню, которая могла бы быть высотой, как небо, все еще поражая, даже если она была изолирована на миллионы миль.

Лю Ру Ян размышлял о том, что его собственная башня Лэйгун "Малый мир" все еще нуждается в десятикратном расширении, прежде чем ее можно будет превратить в "Средний мир".

Бессмертный император Хао Хуан сказал: "Это то самое место?"

Оставшийся Ян Лю кивнул и сказал: "Неплохо, это прямо здесь, мое первоначальное жилище заточено в той башне, и у меня появился намек на индукцию". Лю Ру Ян указал на башню, возвышающуюся над Срединным миром.

Сначала, Liu Ru Yang не имел понятия о его первоначальной родоначальнице и не мог исследовать индукцию в деталях, но теперь, он имел ясное указание и ясно чувствовал существование его первоначальной родоначальницы.

"Как ты собираешься спасти другого?" Спросил бессмертный император Хао Хуан.

"Когда я пришёл, я уже строил планы по размещению в Пятой башне Божьей запечатки, а затем посмотреть, что произойдёт."

"На этот раз вам не нужно будет быть слишком откровенным, иначе вы заставите этого человека быть начеку, и это будет крайне вредно для вас в то время." Когда император Хао закончил говорить, он переместил ноги и направился к этому Среднему Миру.

Лю Руян шел быстро, он понял намерения императора Хао, казалось, что он все еще нуждается в маскировке себя, в противном случае его личность как Государь Звезды Огненного Божества было бы слишком заметно, нормальный мастер башни запечатывания Бога, который признал его личность будет поддаваться, но будет ли Дунфан Чжаншуо, который обладал великой силой поддаваться? Он обладал властью бороться против всего Циньцзянского супервайзера.

Сердце Лю Ру Яна было как чистое зеркало, Дунфан Чжаншуо определенно не подчинялся бы себе.

После того, как они вошли в этот Срединный мир, они замаскировались, а Хао Хуан даже использовал Зеркало Демона, чтобы скрыть его и Лю Чжаншуо ауру, так что для зрителей, они двое из них были просто двумя обычными культиваторами Среднего Преобразования Бога.

Этот Срединный мир был очень обширным, с почти тысячей великолепных городов, каждый из которых имел свое отличительное название, по образцу Небесного Двора.

Среди них были не только Небесный город Медвежонок, город земной ярости, но и Контролируемый Небесный город, Небесный город династии и т.д.

Город с высокой башней, возвышающейся над ним, называется "Контрольный Небесный Город", из этих названий известно, что Дунфан Чжан Шуо - человек невоспитанный, этот человек не очень уважает Небесный Двор, что такое Контрольный Небесный Город? Если бы Ди Цзян занялся этим делом, одного названия города было бы достаточно, чтобы уничтожить все заслуги Дунфан Чжаншуо.

Власть Пятой башни с печатью, которую контролировал Дунфан Чжаншуо, уже не так проста,

как пограничные чиновники Небесного двора, а стала еще одним королевским двором за пределами Небесного двора.

Здесь Дунфан Чжаншуо был императором, правившим королевством.

Лю Чжаньшуо стоял за пределами Наблюдательного Небесного Города и чувствовал дыхание своего собственного отца, он подавлял рвение в своем сердце, спасение людей не могло быть безрассудным и с его отцом контролируется в руках других, если его папа умер, он не мог жить под себя один, это требовало еще большей осторожности.

Лю Ру Ян наконец-то понял, как больно иметь мягкое место в руках других людей, и я боюсь, что мой отец тоже думал так поначалу.

Если бы Лю Ру Ян умер, мой папа тоже был бы уверен, что умрет.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1242054>